

Почему бы нам не вернуться?

Слушая, что он говорит, Санг Ван немного смутилась и с улыбкой опустила глаза. «Почему я об этом не знала...»

Ши Фэнджу улыбнулся: «Тебя тогда там не было. Но смотри, разве я не исполнил свое обещание?»

Лицо Санг Ван покраснело, и она тихо вздохнула, не говоря больше ни слова.

Ши Фэнджу усмехнулся и потянул ее в теплую комнату, прежде чем приказать слугам уйти. Затем он рывком заставил ее лечь. Санг Ван действительно чувствовала себя немного усталой и больше не сопротивлялась. Она сняла верхнюю одежду, натянула одеяло на грудь и, сказав несколько слов, погрузилась в глубокий сон. Ши Фэнджу сидел рядом с книгой в руках, чтобы прогнать скуку, но глаза его бездумно бегали по строчкам. Он нежно погладил жену по плечу, и его глаза наполнились нежностью. Просто находясь рядом с ней, даже просто глядя на нее, он чувствовал слабое утешение, распространяющееся в его сердце, заставляющее его чувствовать себя чрезвычайно непринужденно. Она была единственной, кто мог дать ему это тихое и теплое чувство блаженства.

Третья старая госпожа Ши уже много лет не навещала свою семью. Завтра она поедет туда с третьим старым мастером Ши и двумя дочерьми. Съев пельмени у Ван Ши, она еще немного посидела у невестки, прежде чем вернуться к приготовлениям.

Вторая старая госпожа Ши ничего не говорила в доме Ван Ши, но после возвращения домой она почувствовала себя угрюмой. Нянюшка Ли подошла, чтобы успокоить ее с улыбкой: «Старая госпожа не ездила к родне уже два года. Почему бы нам немного не подготовиться и не сделать это завтра?»

«Мы никуда не поедем! - неохотно сказала вторая старая госпожа Ши: - Мой сын еще не найден, а моя невестка не оправдала моих ожиданий! Какой смысл ехать к родне? Надо мной будут смеяться!»

Думая о сыне, ее сердце не могло не болеть еще сильнее.

Выражение лица нянюшки Ли слегка изменилось. Чувствуя себя немного смущенной, она не осмелилась произнести больше ни слова.

Холодная война в саду Цзяо все еще продолжалась. Слуги стояли на коленях всю ночь, и почти все на следующий день чувствовали себя холодными, как сосульки! Утром Ши Фэнджу послал слугу с приказом позволить им встать. Все они почувствовали огромное облегчение и поблагодарили, вставая с большим трудом, прежде чем вернуться в свой дом, чтобы переодеться и выпить горячие напитки. Их громкое чихание было, наверное, слышно даже с небес.

Жэнь Чжисянь был огорчен при виде красных щек Цуй Бао, которые были ледяными, и ее фиолетовых губ, которые неудержимо дрожали. Он быстро завернул ее в толстый плащ и затащил в комнату, прежде чем приказать Цуй Чжу приготовить горячую воду для ванны.

Почти каждый слуга в саду Цзяо простудился, и Цуй Чжу была единственной, кто оставался подвижным. Не имея выбора, она должна была попросить на кухне немного горячей воды, а затем на складе немного лекарств.

“Снова находишь неприятности для всех! - злобно посмотрел на Ши Юмэй Жэнь Чжисянь и холодно сказал: - Все в саду Цзяо больны. Теперь ты счастлива? Что хорошего это тебе даст?”

Ши Юмэй недоверчиво посмотрела на него и сказала: “Ты обвиняешь в этом меня? Разве ты не думал, что я могу заболеть, потому что ты велел кому-то запереть ворота? Может ли то, что ты говоришь, соответствовать твоей совести?”

«Разве ты не беспокоилась о своей матери? - насмешливо спросил Чжисянь. - Ты исчезла вчера поздно вечером, так откуда мне было знать, вернешься ли ты? В любом случае, разве это не дом твоей семьи Ши? Неужели у них нет места для старшей дочери? Так что, конечно, ты виновата! - Чжисянь заскрежетал зубами: - Ты нарочно хотела меня унижить, поэтому позвал Ши Фэнджуя, чтобы поднять шум! Я уверен, что это было так! Ши Фэнджу, этот ублюдок, разбудил меня, вылив на меня огромный таз холодной воды! Не бизнесмен, а интриган! ”

Ши Юмэй испытала огромное потрясение. Она не думала, что Ши Фэнджу окажется таким безжалостным. Однако Ши Фэнджу заступился за нее, так что она, конечно же, не будет говорить о нем плохо. Она холодно рассмеялась: “Ну, ты первый ошибся, так что ты это заслужил!”

Чжисянь вскипел: “Да, я это заслужил. Я заслужил такое унижение, потому что у всей вашей семьи глаза на макушке!” Чжисянь чувствовал, что если этот разговор с его непослушной женой продолжится, его гнев определенно превысит свой предел. Он в гневе умчался прочь и пошел взглянуть на Цуй Бао.

Цуй Бао лежала в отделенной перегородкой теплой постели, в кабинете. Она чувствовала себя ужасно с пульсирующей головной болью и заложенным носом. Увидев хозяина, она покраснела и со слезами на глазах позвала его, прежде чем замолчать.

«И все из-за того, что я струсил!» - Жэнь Чжисянь почувствовал к ней огромную жалость и легонько погладил Цуй Бао по лицу. Видя, что Цуй Бао полагается только на него, он почувствовал себя настоящим мужчиной, человеком с неукротимым духом.

«Господин, вы не должны так говорить! - Цуй Бао напрягла горло и попыталась встать, но Жэнь Чжисянь заставил ее остаться лежать. Ее глаза потемнели, и она несколько раз кашлянула, прежде чем заговорила тихим голосом: - Господин тоже много страдал, не говоря уже обо мне!»

Ее слова сразу же ударили Жэнь Чжисяня в самое сердце, и он вздохнул. В любом случае, это дом Ши! Он негодуя стиснул зубы, подумав про себя: “Если бы не это, они не вели бы себя так нагло!”

Глаза Цуй Бао сверкнули: “Неужели господин никогда не думал о том, чтобы вернуться в Мэнсянь?”

«Вернуться?» - Чжисянь опешил. Он никогда по-настоящему не думал о возвращении. Более того, в Мэнсяне у него ничего не осталось, даже дома. Вернувшись туда, что бы они ели или пили!

«Да! - ответила Цуй Бао: - Вернуться все же лучше, чем жить здесь, только чтобы быть в чем-то подчинении! Господин, только подумайте. Молодая хозяйка - старшая мисс в доме Ши, дом Ши всегда будет заботиться о ее благополучии!»

Глаза Чжисяня заблестели, и он потер руки: “Неплохо, почему я об этом не подумал!”

Если он вернется в Мэнсянь, Ши Юмэй тоже должна будет последовать за ним. Если бы у них не было еды и крыши над головой, Ши Юмэй пришлось бы страдать! Он не верил, что Ши Фэнджу будет спокойно смотреть, как Ши Юмэй живет в нищете на улице!

«Тогда все решено. Мне надоело жить под чужой крышей. Давай вернемся через несколько дней, как только ты поправишься!» - сказал решительно Чжисянь.

Цуй Бао обрадовалась и быстро добавила: «Господин мудр. Когда мы прибудем в Мэнсянь, разве вы не сможете добиться своего? Никто не посмеет выказать вам никакого неуважения!»

Вспомнив, как все в Мэнсяне заискивали перед ним, Чжисянь наконец-то удовлетворенно улыбнулся и обрадовался возвращению!

Как глупо он поступал, надо было подумать об этом раньше! В Мэнсяне определенно было в тысячу и миллион раз лучше, чем здесь! Пока Ши Юмэй рядом, чего ему бояться?

Цуй Бао тоже, естественно, была счастлива. Как только они покинут дом Ши, она станет принадлежать семье Жэнь. С тех пор, как Чжисянь так нежно полюбил ее, никто не будет искать для нее неприятностей!

«Господин! - Цуй Бао огляделась: - Все эти ценные украшения и мебель наши. Почему бы нам не перевезти их, чтобы украсить дом? Это было бы намного лучше, чем покупать заново на рынке!»

«Правильно, правильно!» Поскольку это были вещи, которыми он пользовался, само собой разумеется, что теперь они принадлежали ему. Слова Цуй Бао имели смысл!

Затем Цуй Бао добавила: «И все же я беспокоюсь, что молодой господин Ши не позволит нам этого сделать. Господин, вы же видели, каким он был вчера...»

«Хе! - Чжисянь был недоволен, и выражение его лица стало угрюмым: - Как будто он будет спорить со мной из-за этого!»

«Это трудно сказать. В конце концов, это дом Ши, и мы никак не сможем победить, их так много!»

«Тогда что, ты думаешь, мы должны сделать?» - спросил Чжисянь.

Именно этого и ждала Цуй Бао. Она улыбнулась и сказала: «Это просто! Поскольку никто не обратит на нас внимания в течение следующих нескольких дней, почему бы нам не убрать все эти мелкие предметы из этого дома и не спрятать их в другом месте? Как вы думаете, это будет правдоподобно?»

Чжисянь пару раз кивнул и согласился с ней. Он улыбнулся и даже похвалил Цуй Бао: «Ты очень умна, раз пришла к такой блестящей идее!»

Приняв решение, он перестал вести словесную войну с Ши Юмэй, питая к ней угрожающие мысли: "Подожди и увидишь. Как только мы вернемся в Мэнсянь, мне придется искоренить эту твою дурную привычку! С тех пор, как мы сюда приехали, ты стала бунтаркой!"

Ши Юмэй совершенно не знала о его плане. Видя, что он перестал доставлять ей неприятности, она, конечно же, не пойдет искать их на свою голову сама.

На следующее утро Санг Ван и Ши Фэнджу сели в карету и направились в деревню Сихэ города Янлю.

Как и прежде, отправились два экипажа. Лю Я и еще двое слуг ехали в одной карете, полной подарков, а Ши Фэнджу и Санг Ван - в другой.

Однако атмосфера путешествия на этот раз была иной. Сев в карету и устроившись поудобнее, Ши Фэнджу не сводил глаз с жены, и на его лице играла радостная улыбка. Он чувствовал себя одновременно беспокойным и возбужденным.

Под его наглым взглядом Санг Ван покраснела.

«Санг Ван, - Ши Фэнджу протянул руку, чтобы притянуть ее к себе, и улыбнулся. - Мы муж и жена, так почему же ты сидишь так далеко от меня?»

Санг Ван закатила глаза и подумала про себя: «В прошлом мы тоже были мужем и женой, но разве ты не сидел далеко от меня?»

Ши Фэнджу увидел ее прекрасное лицо, полное обиды, которое казалось таким невинным, и его сердце затрепетало. Он не мог удержаться и наклонил голову, чтобы слегка поцеловать ее в лоб и нос: «Санг Ван, это наш первый раз, когда мы едем куда-то после того, как были вместе!»

«Не делай ничего необычного в карете. Как ты думаешь, я встречу с родными, если моя одежда и волосы станут грязными!» - Санг Ван улыбнулась и оттолкнула его.

«Не волнуйся, я знаю, как держать себя в руках», - Ши Фэнджу улыбнулся и посмотрел в окно сквозь завесу. Вдали виднелись горы, и по мере того, как карета продвигалась вперед, мимо них проплывали прекрасные пейзажи. Считая и тот раз, когда он отправился встречать невесту на церемонии бракосочетания, это была его третья поездка по этой дороге. Однако, возможно, это был первый раз, когда он чувствовал себя так счастливо и комфортно. После всего, что было сказано и сделано, он не отпустит ее. Возможно, судьба распорядилась так с того самого дня, как они поженились, что ей суждено стать его женой, однако именно ему потребовалось столько времени, чтобы осознать это. Его сердце слегка дрогнуло, и он просто крепко обнял Санг Ван и посадил к себе на колени.

«Фэнджу!» - Санг Ван была очень удивлена. Даже в их доме он никогда не обнимал ее так. Не имея мужества оставаться в таком положении, чтобы не опозориться, если слуги случайно увидят ее в таком виде, она попыталась встать.

«Не надо, - Ши Фэнджу обнял ее еще крепче и упрямо улыбнулся. - Позволь мне нежно обнять тебя! Никто нас не увидит!»

Санг Ван взглянула на закрытые двери кареты и почувствовала себя более непринужденно. Она больше ничего не сказала и склонилась к мужу.

Ши Фэнджу был счастлив. Во время всего путешествия они говорили друг другу ласковые слова, и атмосфера была очень мечтательной.

Санг Хонг и Фанг Ши знали, что они приедут, и уже давно приготовили еду. «Конные экипажи уже здесь! Конные экипажи уже здесь!» Они услышали, как бегают и кричат деревенские дети. Санг Хонг и Фанг Ши вывели своих детей, чтобы поприветствовать гостей.

Ши Фэнджу помог Санг Ван привести в порядок волосы, прежде чем выйти из кареты. Он протянул жене руку и помог спуститься. Санг Хонг и Фанг Ши улыбнулись и пошли вперед: "Мы ждали полдня, наконец-то вы здесь!"

Двое детей, Санг Цюань и Санг Нуан, были в новой одежде. Они подбежали и поздоровались: "Тетя, дядя!"

Санг Ван ответила им и, держа их за руки, улыбнулась своему брату и невестке: "Разве не все мы с нетерпением ждали этого дня? За последние несколько дней выпал снег, так что дорога стала немного трудной для передвижения. Если бы не это, мы бы приехали раньше!"

<http://tl.rulate.ru/book/4760/1333128>